

ЭЛЕКТРОННЫЕ СПЕКТРЫ ПОГЛОЩЕНИЯ СУЛЬФАТНЫХ КОМПЛЕКСОВ ЧЕТЫРЕХВАЛЕНТНОГО УРАНА С ОДНОЗАРЯДНЫМИ КАТИОНАМИ

Absorption electronic spectra of tetravalent uranium aquasulfate complexes with singly charged cations of K^+ and Na^+ alkali metals have been received and studied at low temperatures ($T=77$ K). Stark splitting of electronic levels (terms) of U^{4+} ion in the field of ligands (SO_4^{2-} and H_2O) has been found and assuming their possible participation in optical transitions of low-frequency fluctuations the interpretation of spectra is proposed. The common character for spectral-structural properties of $U(IV)$ sulfate compounds and transition metals is revealed.

В последнее время в мире значительно усилился интерес к неорганическим источникам получения энергии, и в частности ядерной, которая может вырабатываться на АЭС с использованием урана. Особенно это актуально сейчас для Беларуси, не обладающей такими полезными ископаемыми, как нефть и газ, в связи с чем было принято решение строить свою собственную АЭС. Появилась необ-ходимость развивать научные исследования в области познания свойств и поведения соединений урана как ядерного топлива в различных условиях. И здесь спектроскопия имеет первостепенное зна-чение.

Необходимо отметить, что уран отличается от других металлов весьма большим разнообразием образуемых соединений и структур, поскольку атом урана в основном состоянии имеет электронную конфигурацию $5f^36d^17s^2$ и незаполненную внутреннюю оболочку. Согласно [1] уран может находиться в разных валентных состояниях, причем наиболее реализуемыми являются IV и VI. Если $U(IV)$ образует непосредственную химическую связь со своим окружением, то для $U(VI)$ (особенно в кислородосодержащих средах) вначале возникает двухзарядный катион UO_{22+} (так называемый уранил), который затем уже формирует комплекс со своим окружением. Если ураниловые комплексы изучены достаточно хорошо (в том числе и в наших работах [2]), то соединения четырехвалентного урана значительно меньше.

Анализ состава и структуры неорганических соединений четырехвалентного урана указывает на их большое разнообразие [3]. Причем каждый ряд таких комплексов определяется координационными (акцепторными) возможностями центрального атома (ц. а.) и специфическими (донорными) свойствами лигандов, образуя как островные, так и полимерные формы. Последнее наиболее вероятно тогда, когда число донорных атомов лигандов недостаточно для насыщения координационной сферы урана.

Признаками проявления характера координации лиганда, его состояния в комплексе являются изменения колебательного и электронного спектров. При координации лиганда к урану, с одной стороны, искажается геометрия (конфигурация) комплекса, а с другой – изменяется силовое поле, в котором находится ц. а. Результатом такого воздействия лигандов на электронную оболочку урана должно быть изменение спектральных характеристик комплекса.

Безусловно, определяющим фактором в спектроскопии соединений урана выступает его электронное состояние. С учетом упомянутой ранее электронной конфигурации внешней оболочки и небольшой разницы между энергией $5f$ - и $6d$ -уровней трудно заранее предсказать исходное валентное состояние атома урана в комплексе. Оно может формироваться за счет электронов $7s^2$, $5f$, $6d$, $5f^2$.

Однако большинство исследователей (например, [4, 5]) утверждают, что два неспаренных электрона иона четырехвалентного урана U^{4+} предпочтительнее поместить на $5f$ -орбитали. Тогда его ион, вероятнее всего, будет иметь на внутренней (валентной) оболочке два неспаренных электрона, окруженных $6s^2 6p^6$ внешними электронами, образуя терм H_4 .

Примерно такой точки зрения придерживаются и авторы более поздних исследований. Утверждается, что большинство уникальных свойств соединений урана обусловлены особенностями взаимодействия $5f$ -состояний ц. а. между собой и с другими электронными состояниями соединений. Такой вывод был сделан на основе изучения эффектов локализации и делокализации $5f$ электронных состояний урана как экспериментально [6], так и теоретически [7]. В частности, в работе [8] на основе теоретического анализа рентгеновского поглощения методом полного многократного рассеяния в UO_2 предложена модель минимального кластера атомов, окружающих поглощающий ион кислорода,

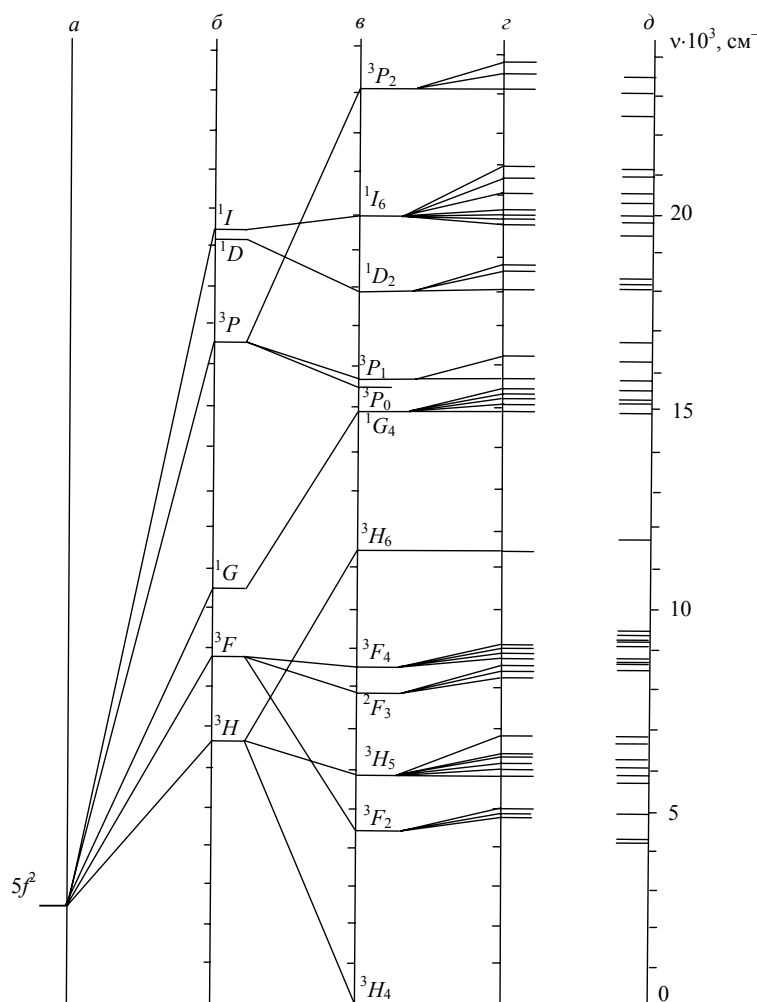

Рис. 1. Структура уровней энергии иона U^{4+} в комплексе $U(SO_4)_2(H_2O)_4$:
 а – исходная электронная конфигурация $5f^2$, б – с учетом межэлектронного взаимодействия, в – с учетом спин-орбитального взаимодействия,
 г – расщепление термов в кристаллическом поле симметрии D_{4d} ,
 д – экспериментальные данные из спектра (штарковские компоненты) [16]

который включает порядка 40 атомов, разбитых на пять сфер. Подчеркнуто, что для выявления закономерностей поведения электронной подсистемы необходимо исследование не только $5f$ -состояний, но и других электронов, с которыми они взаимодействуют.

Основные расчеты уровней энергии иона U^{4+} проводились в рамках теории кристаллического поля (ТКП) для координационных соединений с высокой симметрией окружения ц. а. [9–11]. Однако получались разные результаты, что объясняется неоднозначностью интерпретации спектров в основном из-за выбора симметрии ц. а. Тем не менее эти данные близки к более поздним расчетам, выполненным в [12], на которые теперь делается большинство ссылок (см., например [13, 14]) при изучении электронного поглощения и люминесценции легированных U^{4+} фторидов редких земель и интерпретации электронных спектров четырехвалентного урана в водных растворах.

Среди неорганических соединений четырехвалентного урана наиболее устойчивыми во внешней среде являются сульфатные. Ранее [15–17] нами были начаты исследования спектроскопических свойств аквакомплексов $U(IV)$ с сульфатолигандами при различном соотношении ц. а.

и окружающих его многоатомных групп, в том числе и касающиеся электронных спектров [16]. В данной статье приводятся результаты изучения методами электронной спектроскопии более сложных комплексных систем, содержащих во внешней сфере однозарядные катионы щелочных металлов K^+ и Na^+ . В качестве объектов исследования были взяты полученные комплексы $K_2[U(SO_4)_3(H_2O)_2]$ (I) и $Na_4[U(SO_4)_4] \cdot 6H_2O$ (II) с соотношением $U^{4+} : SO_4^{2-} = 1:3$ и $1:4$ соответственно, синтезированные по методике [2]. Поскольку оптические переходы между состояниями $5f^2$ электронной конфигурации U^{4+} проявляются в широком спектральном диапазоне ($4000 \div 25000 \text{ см}^{-1}$), спектры электронного поглощения изученных комплексов регистрировались в ближней и видимой ИК-областях на соответствующей спектральной аппаратуре (типа Spexord) при комнатной и низких температурах (порядка азотной) для лучшего их разрешения. Образцы приготавливались в виде суспензии твердого вещества, сжатого двумя стеклянными пластинками. На базе ранее предложенной нами структурной модели методом ТКП был проведен полуэмпирический расчет уровней энергии иона U^{4+} в комплексе [16] (рис. 1). При этом учитывалось межэлектронное взаимодействие двух эквивалентных $5f$ -электронов, спин-орбитальное взаимодействие в приближении $L-S$ -связи и расщепление термов в поле соответствующей структуры симметрии (для D_{4d} модель тетрагональной антипризмы). Более поздние расчеты, проведенные, в частности, в работе [12] для активированного U^{4+} в UF_4 , на результаты которых ссылается большинство авторов (см. выше), исследовавших электронное поглощение и люминесценцию легированных U^{4+} кристаллов фторидов редких земель, подтвердили этот порядок следования термов.

На рис. 2 приведены спектры электронного поглощения комплексов (I) и (II) при температуре жидкого азота ($T=77 \text{ К}$). Они весьма подобны друг другу и распадаются на большое число полос, сгруппированных в отдельных участках. Для их интерпретации необходим учет двух факторов: штарковского расщепления и возможного наложения на штарковские компоненты чисто электронных переходов внутримолекулярных колебаний. Анализ правил отбора в электронно-колебательных спектрах комплексных соединений редкоземельных элементов [18] свидетельствует, что с наибольшей интенсивностью должны проявляться соответствующей симметрии колебания атомов лигандов первой координационной сферы, направленные по радиус-векторам, соединяющим эти атомы с центральным ионом.

Ранее [19] нами теоретически и экспериментально были проанализированы колебательные спектры сульфатов переходных металлов общей формулы $K_2M(SO_4)_2 \cdot 6H_2O$, где M – один из двухвалентных металлов Zn , Co , Ni , которые, как и урановые, принадлежат к одному и тому же ионно-ковалентному типу. Согласно фактор-групповому анализу [20] в длинноволновой области ($\nu \leq 400 \text{ см}^{-1}$) должны наблюдаться трансляционные и либрационные колебания сульфатной группы и координированной воды. В результате расчета частот таких нормальных колебаний для системы $[M(H_2O)_6]^{2+}$ (точечная группа симметрии O_h) были получены следующие величины: $A_{1g} - 401 \text{ см}^{-1}$, $E_g - 267 \text{ см}^{-1}$, $F_{1u(\text{вал})} - 363 \text{ см}^{-1}$, $F_{1u(\text{деф})} - 210 \text{ см}^{-1}$, $F_{2u(\text{вал})} - 188 \text{ см}^{-1}$, $F_{2u(\text{деф})} - 129 \text{ см}^{-1}$. В то же время при изучении колебательных спектров сульфатных групп в нанокластерах $U(IV)$ и переходных металлов нами [21] было установлено, что трансляционные и либрационные колебания сульфатных групп под влиянием кристаллического поля могут расщепляться на ряд компонент (до шести) и проявляться: первые – в интервале $50 \div 107 \text{ см}^{-1}$, а вторые – в интервале $100 \div 240 \text{ см}^{-1}$. Причем ИК-полосы поглощения либрационного характера при низкой температуре расщепляются на две-три компоненты, свидетельствуя тем самым о различном характере присоединения координированной группы к металлу (урану). Эти колебания более чувствительны к взаимодействиям, включающим водородные связи, и несколько меньше – к координационным взаимодействиям кислород – металл (уран).

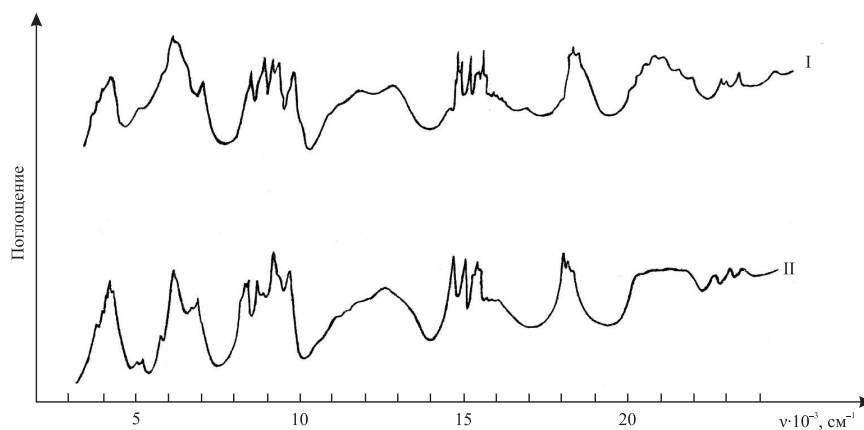

Рис. 2. Спектры электронного поглощения $K_2[U(SO_4)_3(H_2O)_2]$ (I) и $Na_4[U(SO_4)_4] \cdot 6H_2O$ (II) при температуре $T=77 \text{ К}$

Экспериментальные частоты (см^{-1}) в спектрах электронного поглощения сульфатных комплексов U^{4+} и отнесение оптических переходов с нижнего уровня $^3H_4$ на верхние уровни энергии

Соединения		Отнесение
I	II	
3920(-130) 3970(-80) 4050* 4180* 4240(-80) 4320*	3830(-410) 3970(-270) 4060(-180) 4140(-80) 4240* 4280(-80) 4360* 4500*	$^3F_2$
5050(-130) 5180* 5780(-100) 5890* 6180* 6320* 6440(-100) 6540* 6870(-130) 7000* 7240(+240)	5090(-100) 5190* 5660* 5820* 6190* 6500* 6820(-100) 6920*	$^3H_5$
8240* 8460(+240) 8600* 8660* 8900(-80) 8980*	8480(-100) 8510* 8580* 8900* 8980*	$^3F_3$
9240* 9270(-80) 9360* 9630(-80) 9720* 9860* 9960(+240)	9180* 9220* 9340* 9580*	$^3F_4$
10200 13000	10200 13000	$^3H_6$
14695(-124) 14817* 14885(-100) 14986(-122) 15013(-95) 15108* 15284(-114) 15308(-90) 15398* 15458*	14791* 15032* 15207(-83) 15290* 15349* 15681*	$^1G_4$
	15851*	$^3P_0$
15714(-81) 15791* 15869*	16088*	$^3P_1$
17380(-123) 18047(-90) 18103* 18137* 18268* 18506(+238)	18008* 18088* 18269*	$^1D_2$
20000 23000 20000* 20072* 20171* 20235* 20307* 20449* 20525*	20000 23000	$^1I_6$
22757(-97) 23854* 23238* 24362*	22688* 23043* 23435*	$^3P_2$

Примечание. Звездочками обозначены частоты переходов с нижней (A_1) компоненты состояния $^3H_4$ на компоненты расщепления верхних состояний: скобки со знаком «-» соответствуют переходам с возбужденных компонент основного состояния, а со знаком «+» – комбинациям ($\nu_e + \nu_{\text{кол}}$).

С учетом изложенного нами были проанализированы электронные спектры поглощения $K_2[U(SO_4)_3(H_2O)_2]$ (I) и $Na_4[U(SO_4)_4] \cdot 6H_2O$ (II) при низкой температуре ($T=77$ К) (см. рис. 2) и составлена таблица частот электронных и вибронных переходов этих соединений с нижнего уровня $^3H_4$ на более высокие энергетические уровни (термы). Легко видеть, что в приведенных спектрах и таблице хорошо идентифицируются частотные интервалы $\Delta\nu$, величины которых 270, 180, $130 \div 140$ и $80 \div 90$ cm^{-1} отвечают колебаниям типов E_g , $F_{1u(деф)}$, $F_{2u(вал)}$, $E_{2u(деф)}$ соответственно. Парные полосы, повторяющиеся с постоянной разностью частот $\Delta\nu \sim 100 \div 90$ cm^{-1} , соответствуют переходам с расщеплением подуровней (A_1 и E_1) основного состояния $^3H_4$ иона U^{4+} на штарковские компоненты верхних состояний (см., например, [22]). Об этом свидетельствует тот факт, что при повышении температуры интенсивность длинноволновых спутников растет, что отвечает увеличению заселенности соответствующих возбужденных штарковских компонент основного состояния $^3H_4$. Для высоких значений квантового числа комплекса I (для термов $^3H_5$, $^3H_6$, $^1I_6$,

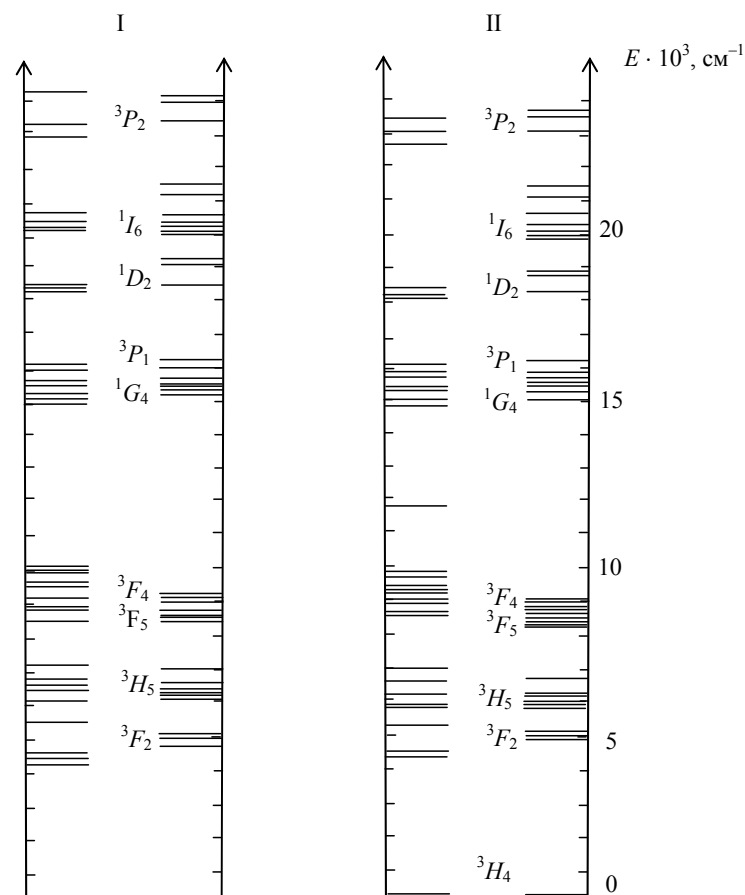

Рис. 3. Схема энергетических уровней U^{4+} в сульфатных комплексах $K_2[U(SO_4)_3(H_2O)_2]$ (I) и $Na_4[U(SO_4)_4] \cdot 6H_2O$ (II): справа показаны результаты расчета с учетом расщепления электронных состояний (термов) кристаллическим полем, слева – экспериментальные данные

переходы на компоненты которых проявляются в областях порядка $6 \cdot 10^3$, $12 \cdot 10^3$ и $20 \cdot 10^3$ cm^{-1} соответственно) ожидается большое число подуровней расщепления, в силу чего может происходить усложнение контура абсорбционного спектра из-за наложения многих электронно-колебательных переходов друг на друга, что приведет к диффузному характеру соответствующего участка спектра. Подытоживая все вышеизложенное, для изученных соединений можно построить схему расположения энергетических уровней (термов), представленную на рис. 3. В средней энергетической области ($\sim 15 \cdot 10^3$ cm^{-1}) порядок следования термов, по нашим данным и приведенным в работе [14], несколько отличается, что, возможно, вызвано различием агрегатных состояний исследованных объектов и влиянием поля ближайшего окружения атома урана. Следует также отметить, что при расщеплении термы $^1D_2$, $^1G_4$, P_j сильно смешиваются и трудно выделить их отдельные мультиплетные совокупности.

1. Сиборг Г., Кац Дж. Актиниды. М., 1955.
2. Володько Л.В., Комяк А.И., Умрейко Д.С. Ураниловые соединения. Мн., 1981.
3. Комплексные соединения урана / Под ред. Н.И. Черняева. М., 1964.
4. Candella G.A., Hutchison C.A., Lewis W.B. // J. Chem. Phys. 1959. Vol. 30. № 1. P. 246.
5. Аминов Т.Г., Зеленцов В.В., Савич И.А. // Докл. АН СССР. 1959. Т. 128. № 3. С. 533.
6. Koga M., Liu W., Dolg M., Fulde P. // Phys. Rev. 1998. Vol. 57. P. 10648.
7. Molodtsov S.L., Boysen J., Richter M. // Ibid. 1998. Vol. B57. P. 13241.
8. Яловега Г.Э., Солдатов А.В. // Физика твердого тела. 1999. Т. 41. № 8. С. 1385.
9. Satten R.A., Schreiber C.L., Wong E.Y. // J. Chem. Phys. 1965. Vol. 42. № 1. P. 162.
10. Johnston D.R., Satten R.A., Schreiber C.L., Wong E.Y. // Ibid. 1966. Vol. 44. № 8. P. 3141.
11. Wagner W.W., Edelstein N., Whittaker B., Brown D. // Inorg. Chem. 1977. Vol. 16. № 5. P. 1021.
12. Carnall W.T., Liu O.K., Williams C.W., Reid M.F. // J. Chem. Phys. 1991. Vol. 95. P. 7194.
13. Kirm M., Krupa J.C., Makhov V.N. et al. // J. Lumin. 2003. Vol. 104. P. 85.
14. Kirishima A., Kimura T., Toshiyana O., Yoshida Z. // Chem. Commun. 2003. P. 910.
15. Малинка В.И., Никанович М.В., Умрейко Д.С. // Журн. прикл. спектр. 1981. Т. 34. № 2. С. 248.
16. Малинка В.И., Умрейко Д.С. // Там же. 1983. Т. 38. № 5. С. 779.

17. Малинка В.И., Никанович М.В., Умрейко Д.С. // Там же. 1983. Т. 39. № 5. С. 808.
18. Золин В.Ф. Редкоземельный зонд в химии и биологии. М., 1980.
19. Зажогин А.П., Комяк А.И., Умрейко Д.С. // Вестн. БГУ. Сер. 1. 2007. № 1. С. 9.
20. Багавантам С., Вейткарайуду Е. Теория групп и ее применение к физическим проблемам. М., 1959.
21. Умрейко Д.С., Зажогин А.П., Комяк А.И., Умрейко С.Д. // Вестн. БГУ. Сер. 1. 2008. № 2. С. 9.
22. Алексанян В.Г. // Докл. АН СССР. 1957. Т. 115. № 2. С. 333.

Поступила в редакцию 11.03.09.

Дмитрий Степанович Умрейко – доктор физико-математических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИПФП им. А.Н. Севченко БГУ.

Виктор Иванович Малинка – кандидат физико-математических наук, начальник управления ОАО «Пеленг».

Анатолий Иванович Комяк – доктор физико-математических наук, профессор кафедры лазерной физики и спектроскопии.

Сергей Дмитриевич Умрейко – научный сотрудник НИИЦ мониторинга озоносферы.